

Екатерина ПИМЕНОВА

Как я недавно примерила сапог

Огромные ножницы со звоном разрезали воздух! Они были деревянными, дополненными рядами маленьких звенящих металлических тарелочек, достигали размера в полтора века и издавали громкий, праздничный звук. Вместе с ними в руках музыкантов торжественно звучали и другие инструменты: трещотки, звонелки, щёлкалки, бухалки!.. Они составляли веселый новогодний ансамбль. И таких было много в тот вечер, 31 декабря, на улицах Гаэты. Все жители этого небольшого итальянского городка высыпали на главную площадь и примыкающие к ней узкие улочки — так празднуют Новый год в Италии.

Человек, попадающий в этот шумный, многолюдный, веселый поток, сразу же становится частью большого настоящего праздника — невольно начинаешь улыбаться и наполняться этой колоритной, удивительной атмосферой...

Однако несколько дней назад, на католическое Рождество, все обстояло совершенно иначе! В три часа дня город вдруг опустел. Причем случилось это буквально в течение получаса! Все без исключения магазины, рестораны, кафе и аптеки вдруг оказались закрытыми. Машины стояли, аккуратно припаркованные вдоль пустынных дорог. Нигде не звучала музыка; нигде не была слышна энергичная итальянская речь; никто никуда не шел и не ехал. Мы остались абсолютно одни в самом центре Гаэты. Было тихо и солнечно. Часы на городской башне проббили три раза. Можно было бегать, кричать, размахивать руками, смеяться — ведь вокруг никого! Что я, собственно, и сделала. Было редкое ощущение абсолютной свободы и легкого куража...

Таня (моя школьная подруга, у которой я, собственно, гостила в Италии) сказала, что меня сейчас заберут в полицию. Но, разумеется, даже полицейских не было в то время на улицах пустого города!

Оказывается, у итальянцев принято праздновать Рождество по-семейному, дома, собравшись за большим столом. Рождение Иисуса символизирует светящаяся падающая звезда — ими украшают все дома и церкви. Вечером все идут на праздничную мессу и возвращаются с маленькими огоньками в руках. В этом действительно есть что-то умиротворяющее. Повсюду загораются елки, сделанные из гирлянд. Потому что в этой теплой зиме нет настоящих елок. В конце декабря температура плюс 15 — 18. Вдоль улиц растут деревья с лимонами, апельсинами, мандаринами. Но собирать их там не принято. Хотя нам удалось сорвать три лимона в весьма неожиданном месте...

Мы (я, Таня и Франко — наш друг, любезно возивший нас по всем достопримечательностям) отправились на могилу Цицерона в Формию, город, расположенный рядом с нашей Гаэтой. Могила оказалась в виде башни из крупных камней и камней поменьше. И была

Могила Цицерона.

похожа на какую-то огромную мрачно-серую печь. Но это не повлияло на некоторое благоговение, с которым я приблизилась к этому историческому месту! Вокруг башни произрастали традиционные лимоны, мандарины, а главное — лавр! Настроение было пафосным! Франко сорвал три желто-зеленых лимона и наломал огромный букет лавровых ветвей! Нам не было стыдно! Для меня это были бесценные "дары". Их я довезла до Одессы. Каждому из тех своих друзей, для кого хоть как-то важна личность Цицерона (кстати, убитого на этом самом месте в 43 году до н. э.), я вручала по веточке — со словами "Это ветвь лавра с могилы Цицерона!" Этим было сказано абсолютно все! "O tempora, o mores!"

В самой Гаэте и вокруг нее — неимоверное число всевозможных достопримечательностей. Расположена она на берегу Тирренского моря, в провинции Латиния, между Римом и Неаполем. Это курортный городок с интереснейшей, в несколько тысячелетий, историей, запечатленной в крепостях, башнях, церквях, гротах, часовнях, парках и даже — мавзолее Луция Планка на холме Орландо. Мы взбирались на него пешком больше часа по вымощенным камнем дорогам, по которым, возможно, хаживали жители древнеримской империи. Садилось солнце. Все шире раскрывались горизонты вечернего моря. Зажигались огни в вечернем городе, лежавшем у подножья горы Монте Орландо, в бухте, на берегу... Когда стало уже абсолютно темно, мы достигли вершины. Мавзолей оказался огромной шайбой. Я представляла его себе совсем иным. Конечно, не таким, как наш — на Красной площади. Но древним римлянам было видней, как лучше оставить память о своем консуле, генера-

ле Юлия Цезаря, основателе колоний, умершем в возрасте 90 лет, в год Рождества Христова, в Гаэте. Обратный путь у нас был весьма запоминающимся: мы спустились в абсолютной темноте совершенно одни и пытались взбодрить себя шутками типа "А что было бы, если бы сейчас..."

Природа в Италии настолько разнообразна, что даже сложно понять, как одновременно все это имеется в наличии: скалы, горы, леса, побережье, островки; сосны, пальмы, дубы, кактусы, цитрусовые, оливки... И, наконец, их море — совсем другого цвета и вкуса. Но тоже весьма притягательное и поэтичное. И здесь не обошлось у меня без казуса. Мы вышли прогуляться по берегу. Пляж бесконечно простирается в обе стороны — никаких пирсов. К берегу прибило большую корягу. Разумеется, мне захотелось взобраться на нее и сфотографироваться! Но это когда волна отошла. А когда я оказалась на этом дереве, пытаясь балансировать, подо мной уже было по колено воды. Да еще и волной хорошо шлепнуло! По юбке, ботинкам! Ужас охватил меня на несколько мгновений! Главное, что Таня так смеялась, что даже не успела меня сфотографировать.

Море и горы иногда разделяют маленькие городки, уютящиеся вдоль дорог. Когда проезжаешь мимо на машине в сумерках, загорающиеся огни так заманчиво мерцают, что сразу хочется оказаться именно там, в чужом уютном мирке. Хочется пожить их провинциальной жизнью — такой необычной, совсем, совсем иной, но обязательно — идиллической! В маленьком белом домике с черепичной крышей. Об этом так приятно помечтать. Чтобы проснуться утром от яркого солнечного света и тишины, от чистого горного воздуха, смешивающегося с тончайшим ароматом свежесваренного кофе. На кофе следует остановиться. Ведь мы же в Италии! Классический кофе должен быть непременно сварен в изящной кофеварке "мока" — и не иначе. Наконец-то я постигла принцип ее действия! Раньше нечто подобное я видела только в музее или на Староконном. И никогда не задавала себе вопрос: зачем нужен этот красивый граненый металлический чайник?! Теперь все встало на свои места. Я поняла, как функционирует кофеварка "гейзерного" типа. Просто пар снизу проходит через ситечко с кофе, перемещая его в верхнюю часть кофеварки, создавая при этом фантастический аромат. Дивный, манящий, он струится из кофеев по улицам и соблазняет. Кофе должно быть совсем мало — на несколько глотков, он страшно крепкий и вкусный, подается с маленьким стаканчиком холодной воды. А на тех, кто пьет много и из больших чашек, смотрят с недоумением...

В Италии удивительно и привлекательно многое. Удивительно, например, что с детьми разных возрастов ходят преимущественно отцы и редко — мамы. Часто встречаются мужчины, подкрашивающие волосы, чтобы выглядеть моложе. Вообще итальянцы склон-

ны разглядывать в упор заинтересовавшую их женщину и делать комплименты вслед. Многие не спешат жениться до глубокой зрелости. И не хотят трудоустраиваться, сетуя на кризис. Мужчины обожают модно одеваться, и среди них, конечно же, много настоящих красавцев. Пожилые — колоритные дедки — обязательно собираются в компании, бурно обсуждают новости, это традиционный для них способ времяпрепровождения. Каждый из них очень напоминает героев старого итальянского кино...

Вообще итальянцы приветливы и дружелюбны — уже через несколько дней можно догадаться, о чем они говорят. А через неделю даже попытаться объясниться, ведь все просто: "Buon giorno! Come va? Grazie, mio amico! Ciao!"

Отдельного внимания заслуживает кулинарная тема. Но она бездонна, потому что хвалить пиццу, пасту, оливки, моцареллу и многое, многое другое можно до бесконечности. И так, однажды мы рискнули пойти в ресторан. Случилось это прямо в центре старой Гаэты — Гаэта-Векия. Раздумывали, стоит ли. Боялись, что это может нас слегка разорить. Но любопытство и аппетит, возникший после длительной прогулки по набережной, победили сомнения. Спросили у официанта, есть ли какой-нибудь суп. Он ответил — да, итальянский. ОК. Заказали. Наше удивление было немалым, когда через 15 минут перед нами оказались блюда с горами ракушек — мидии, раковины, креветки, осьминожки, кальмары накрывали две неизвестные нам рыбки! Мы ошеломились. Собственно "супа" там оказалось несколько ложек. Остальное — странный микс из всевозможных морепродуктов! Но чудесным образом все это оказалось великолепным на вкус! Мы ели с удовольствием. На фоне чудо-супа померкли даже кольца кальмаров, креветки-фри и рыба-гриль. Маленький графинчик белого итальянского вина и словоохотливый официант разрядили обстановку. А дальнейшее представление повара с рукопожатиями и хозяина ресторана с бутылочкой лимончеллы собственного производства и массой приятных слов в наш адрес окончательно примирили нас с расставанием с сотней евро на двоих. Потому что важное правило в Европе — ни в коем случае не пересчитывать на гривни!!!

Мне остается только признать, что без приглашения моей подруги Татьяны Конради не состоялась бы этой "примерки сапога", как я это решила назвать. И без Франко Куполино, директора банка "Кредем" и нашего большого друга, отдых не был бы столь разносторонним, увлекательным и милым. Я им за это бесконечно признательна!

Когда мы ехали из Гаэты в Рим, в аэропорт, накрапывал дождик, было, конечно, грустно. Но потом вдруг появилась радуга через все небо. По-итальянски — arcobaleno. И тогда я поняла, что все было правильно. И все будет хорошо.

Новый год в Гаэте.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА "Вікна-Одеса" (тел. +38 067 48 03 705).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N 88. Газета отпечатана в ИПП "Печатный дом".

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маршаловская, 7. Тел. 725-45-67, 725-53-68. www.odessitclub.org.